

DOI 10.22455/2541-8297-2019-13-223-249

УДК 821.161.1

**«Бог есть всё. Всё становится Богом»:  
Религиозно-философское кредо  
«раннего» Владимира Соловьева и его первые читатели**

© 2019, А.Л. Рычков

**Аннотация:** В статье обсуждается неизвестный текст Вл. Соловьева под условным названием «Бог есть всё. Всё становится Богом», кратко формулирующий религиозно-философское кредо мыслителя во второй половине 1870-х — 1880-х гг. Текст сохранился в черновой и чистой версиях, в связи с чем рассматриваются отражение и развитие в работах Соловьева середины 1870–1880-х гг. тезисов итоговой рукописи, приводятся необходимые комментарии. На ее примере ставится вопрос о возможной рецепции младосимволистами-соловьевцами идей Вл. Соловьева из неопубликованных рукописей философа, в особенности — периода его работы над трактатом “La Sophia”. На основе анализа мемуарных источников делается вывод, что московские младосимволисты были первыми читателями ряда этих рукописей. Выдвигается гипотеза, что многочисленные выписки софийной тематики «раннего» Соловьева из сочинений мыслителей западного эзотеризма могли повлиять на круг чтения Андрея Белого в первое десятилетие XX в. В целях сопоставления кругов чтения впервые публикуется неизвестный аналитический список вызвавших внимание Соловьева (и в большинстве своем цитируемых им) авторов эзотерических школ, а также направлений их развития, составленный молодым философом и озаглавленный им «Герметические книги. Каббала. Гнозис» (прилагается факсимиле рукописи). В приложении представлен фрагмент «софийных» триадных схем периода “La Sophia”.

**Ключевые слова:** Вл. Соловьев, рукописи Вл. Соловьева, божественная София, младосимволизм, Андрей Белый, русская религиозная философия, западный эзотеризм.

**Информация об авторе:** Александр Леонидович Рычков, независимый исследователь, Москва, Россия. E-mail: vp102243@list.ru

**Цитирование:** *Рычков А.Л.* «Бог есть всё. Всё становится Богом»: Религиозно-философское кредо «раннего» Владимира Соловьева и его первые читатели // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 223–249. DOI 10.22455/2541-8297-2019-13-223-249

**Папка неизданных рукописей Вл. Соловьева с условным названием  
«Соловьев Владимир Сергеевич. “Бог есть всё”.**

**Черновая разработка  
статьи об оккультизме. Б/г. 32 лл.».**

В настоящей статье обсуждаются неизвестные тезисы Вл. Соловьева, кратко формулирующие его религиозно-философское кредо во второй половине 1870-х — 1880-х гг., а также другие черновые материалы, включающие схематичный конспект о Вселенском человеке и составленный молодым философом аналитический список авторов эзотерических школ, озаглавленный «Герметические книги. Каббала. Гнозис», который публикуется впервые (с приложением факсимиле). Эти рукописи сохранились в папке под наименованием: «Соловьев Владимир Сергеевич. “Бог есть всё”. Черновая разработка статьи об оккультизме. Б/г. 32 лл.»<sup>1</sup>. Подборка ранних соловьевских рукописей была получена С.А. Поляковым от С.М. Соловьева, душеприказчика наследия Вл. Соловьева после смерти М.С. Соловьева. По заключению А.П. Козырева: «Документы, хранящиеся в архиве Полякова, действительно представляют собой довольно искусственно выделенную часть архива, хранившегося у племянника. <...> Что сподвигло С.М. Соловьева расстаться с частью рукописей (главным образом, набросков незавершенных статей и планов нереализованных работ), мы пока не знаем. Можно предположить, что рукописи Соловьева были получены (выкуплены) им еще до 1917 года, в пору активного сотрудничества с племянником философа в “Скорпионе” и “Весех”»<sup>2</sup>.

Листы 3–6 папки «Бог есть всё» опубликованы в составе второго тома «Полного собрания сочинений и писем» Вл.С. Соловьева (М., 2000; далее цитируется как ПССиП, с указанием тома и страницы). По заключению публикаторов, «к архивной единице № 159 приобщен конверт, на котором рукой С.М. Соловьева проставлена римская цифра X; в аналогичные конверты С.М. Соловьев помещал неразобранные бумаги своего дяди <...> все материалы, попавшие к Полякову, касаются раннего периода творчества философа: теософические наброски, схемы, конспекты сочинений мистиков, материалы к лекционным курсам, записи, сделанные медиумическим письмом, и др.»<sup>3</sup>. Поскольку анализ содержания папки производился составителями ПССиП выборочно,

<sup>1</sup> РО ИРЛИ. Ф. 240 (С.А. Поляков). Оп. 2. Ед. хр. 159.

<sup>2</sup> Козырев А.П. Мистика в цепях разума: Автоматические записи Вл. Соловьева // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX — первой трети XX века. М., 2018. С. 138.

<sup>3</sup> Соловьев В.С. Примечания // ПССиП. Т. 2. М., 2000. С. 350–351.

без расшифровки всего состава рукописей, комментарий может быть дополнен.

Подборка начинается с черновика и заканчивается белой версией рукописи, по первому подзаголовку которой — «Бог есть всё» — получила название вся папка, кроме черновых набросков содержащая выписки Вл. Соловьева на латинском, французском и немецком языках из историко-философских источников его учения о Софии, а также ряд схем, включающих эти источники в контекст соловьевской религиозной философии и иллюстрирующих сотворческий синтез в ней идей Аристотеля, Плотина и неоплатоников, герметизма, каббалы, И. Рейхлина, Я. Бёме, И. Лихтенберга, Л.-К. де Сен-Мартена, Ж. Дюпота и др.<sup>4</sup> В целом содержание папки убедительно демонстрирует, как учение о Софии становится для Соловьева конкретным выражением идеи всеединства, и тем возвращает внимание ее исследователей к давно уже поднятому В.В. Зеньковским, А.Ф. Лосевым, М.В. Максимовым и др. вопросу о софиологических основаниях историософии Вл. Соловьева<sup>5</sup>.

Поскольку часть находящихся в подборке рукописей Вл. Соловьева по содержанию соответствует тем или иным тезисам работы «Бог есть всё», можно предположить, что последовательное расположение в ней черновой и итоговой версий публикуемого текста, разделенных рядом тематически сходных рукописей, не случайно. Согласно нашей предварительной рабочей гипотезе, в конверт под римской цифрой «X» С.М. Соловьев мог поместить не только неразобранные материалы, но и рукописи, которые, по его мнению, имели временное и тематическое сходство с основным текстом, впоследствии давшим название папке. Действительно, кроме тематически сходных записей в состав папки с черновыми рукописями «раннего» Вл. Соловьева (середины 1870-х — начала 1880-х гг.) включены сделанные им во второй половине 1870-х гг. выписки из сочинений и список представителей западного эзотеризма,

<sup>4</sup> Перечень имен, относящихся к традиции западного эзотеризма, выписки из трудов которых присутствуют в папке «Бог есть всё», представлен в работе: *Бурмистров К.Ю.* Владимир Соловьев и европейский эзотеризм: проблема источников // Соловьевские исследования. 2016. Вып. 2(50). С. 60–62. Из материалов папки «Бог есть всё» опубликованы также выписки из «Прогностики» И. Лихтенберга на л. 24; *Рычков А.Л.* Латинский конспект Вл. Соловьева в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского: научный миф или литературный факт? // Литературный факт. 2019. № 1(11). С. 431–451; поэтические наброски на лл. 26–27 (частично); *Гречишкин С.С.* Архив С.А. Полякова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 г. Л., 1980. С. 20–21; отдельные автоматические записи на лл. 1, 9–10 и 19; *Козырев А.П.* Мистика в цепях разума: Автоматические записи Вл. Соловьева. С. 155–156. Лл. 3об., 5–6об. и фрагменты лл. 4, 31об. опубл.: *Соловьев В.С.* ПССиП. Т. 2. С. 162–164, 350–353, 369–370, 381–382.

<sup>5</sup> См. об этом: *Максимов М.В.* Метафизические основания историософии Вл. Соловьева // Соловьевские исследования. 2001. № 1. С. 65–68.

наброски стихов того же периода, а также черновик лекции начала 1880-х гг., содержание которой на лл. 17–19 имеет обширные параллели с текстом «Бог есть всё»<sup>6</sup>. Полноценная расшифровка и интерпретация рукописей в папке «Бог есть всё» предполагаются к публикации журналом «Соловьевские исследования» в конце 2019 — начале 2020 гг. Тем не менее ключевой текст, давший название всей папке, представляет, на наш взгляд, особый исследовательский интерес. Его обсуждению, в том числе — возможному отражению в творчестве младосимволистов, посвящена настоящая предварительная публикация, анонсирующая проект.

### **Текст, который не вписывается в известные работы Вл. Соловьева**

Ни черновая, ни итоговая версия публикуемого текста не имеют названия и помечены в рукописях знаком креста. Однако пп. 1 и 2 первоначальной версии имеют подзаголовки «Бог *есть* всё» и «Всё *становится* Богом» соответственно, на основании которых публикуемая нами итоговая версия текста также получила условное название «Бог есть всё. Всё становится Богом».

Из состава находящейся в папке на лл. 28–32 итоговой версии ранее опубликован заключительный 20-й пункт, включенный в примечания к изданию «Философских начал цельного знания» (далее — ФНЦЗ) в ПССиП, где назван заключением «одного из планов, близких по времени написания к ФНЦЗ»<sup>7</sup>. Разумеется, определение белой версии рукописи в качестве плана условно и, вероятно, вызвано наличием нумерации ее тезисов<sup>8</sup>. Возможно, более аутентично публикуемый ныне текст можно было бы назвать краткой формулировкой особого богословского мнения, или теологуменом (θεολογούμενον) Вл. Соловьева. Однако различие между догматическим богословием и теологуменом

<sup>6</sup> В этом черновике лекции (см. примеч. 43) Соловьев подробно рассматривает силу, постепенно приводящую мировую множественность в форму всеединства, при этом повторяя и раскрывая целый ряд тезисов публикуемого текста «Бог есть всё...». Лекция также включает пересказ его исходной формулы: «...во-1-х, всё есть одно в Боге. Во 2-х, всё выступает из Бога в материальном начале как самоутверждение множественности, и *против* этого Бог является как самоутверждение единства в Логосе. Здесь Логос есть свет, который в но<чи светит (Ио. 1:5)>. В 3-х, всё стремится стать опять одним, войти снова в форму всеединства — в мировой душе» (РО ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 159. Л. 17об. Фрагмент опубл. без указания авт. сокращений. Здесь и далее подчеркивания Вл. Соловьева обозначены курсивом).

<sup>7</sup> Соловьев В.С. Примечания. С. 370.

<sup>8</sup> Ни одна из рукописных версий «Бог есть всё» не содержит ряда обязательных элементов планов работ у Вл. Соловьева, как, напр., планы «Вселенское христианство» и «Начало вселенского учения», см.: Соловьев В.С. Планы и черновики // ПССиП. Т. 2. М., 2000. С. 173–175.

было введено В.В. Болотовым и популяризировано А.А. Киреевым лишь в конце XIX — начале XX вв., а значит, понятие это вряд ли применимо для определения намерений автора. Столь же затруднительно соотнести этот текст со своеобразной пролегомены к разрабатывавшемуся «ранним» Соловьевым учению о «вселенском христианстве», в котором материал познания философских начал вселенского христианства «дается внутренним опытом»<sup>9</sup>. Свидетельства такого «внутреннего опыта» очевидны при обращении к первоначальной версии текста, который написан, что называется, «на одном дыхании» и осенен «софийным присутствием» (по его завершении София прощается с автором в автоматической записи на л. 2 об.), в связи с чем — с позиции Соловьева — мог включать «откровенные» элементы. Жанр пролегомены также нередко присутствует в планах и черновиках работ Вл. Соловьева<sup>10</sup>. Тем не менее текст не является каким-либо планом или вступлением, поскольку не формулирует схему построения или исходные понятия, дающие предварительные сведения о предмете, как свойственно пролегоменам, а излагает конечные выводы, религиозно-философские доказательства которых мы находим не только и не столько в параллельных по времени написания, сколько в последующих известных работах Вл. Соловьева, начиная с ФНЦЗ и, далее, в «Чтениях о Богочеловечестве». Эта особенность текста, вероятно, и привела к тому, что, хотя его конечные выводы и были соотнесены составителями «Полного собрания сочинений и писем» Вл. Соловьева с одним из тезисов ФНЦЗ<sup>11</sup>, сам текст так и остался неопубликованным, поскольку объективно не вписывается в рамки отдельных работ и не может быть определен как набросок или часть известных произведений Вл. Соловьева.

Основной тезис текста «Бог есть всё» о сущем и становящемся всеедином Вл. Соловьев развил в своей диссертационной работе «Критика отвлеченных начал» (1877–1880), посвятив ему главу «Абсолютное сущее и абсолютное становящееся», в которой поясняет и развивает тезис, давший название первоначальному тексту:

<sup>9</sup> Соловьев В.С. Планы и черновики. С. 173.

<sup>10</sup> См., например, «План работы без названия» с пролегомены: Соловьев В.С. Планы и черновики. С. 173.

<sup>11</sup> Соловьев В.С. Примечания. С. 370. В этой работе раскрыты изложенные в п. 20 рукописи «Бог есть всё» понятия свободной теократии, свободной теософии и свободной теургии, а также включен тезис о том, что носителем новой, «цельной жизни» станет первоначально «более узкий союз, братство или общество в среде русского народа». О понятиях свободной теократии, свободной теософии и свободной теургии см.: Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // ПССиП. Т. 2. С. 214–216, 234.

...если быть субъектом абсолютного содержания в вечном и нераздельном акте свойственно единому истинному существу, или Богу, то другое существо может быть субъектом того же содержания в постоянном процессе; если первое есть всеединое, то второе становится всеединым, если первое вечно обладает всеединым, то второе прогрессивно им овладевает и постольку соединяется с первым. Это второе всеединое, этот «второй бог», говоря языком Платона, представляет, таким образом, два существенные элемента: во-первых, он имеет божественный элемент, всеединство, как свою вечную потенцию, постепенно переходящую в действительность, с другой стороны, он имеет в себе то небожественное, то частное, не всё, природный, или материальный, элемент, в силу которого он не есть всеединое, а только становится им; ибо он становится всеединым, поскольку это частное делается всем. Частное же по необходимости становится всем. Быть всем, т.е. быть в Боге, оно не может, так как тогда оно не было бы частным, но и быть исключительно частным, т.е. быть безусловно вне всеединства, вне Бога, оно также не может, ибо тогда оно не существовало бы совсем, так как вне Бога и вне всеединства ничего быть не может. Итак, оно может быть только относительно многим (частным) и относительно единым (всем), т.е. оно становится всем, вечно стремится быть всем<sup>12</sup>.

В заключительной XLVI главе диссертации Соловьев определяет место свободной теософии и теургии во всеединой системе знания, вновь возвращаясь к итоговым выводам публикуемого нами текста.

Впоследствии Вл. Соловьев изложил ряд тезисов текста «Бог есть всё» в главе «Душа мира — основа творения, пространства, времени и механической причинности» книги 3-й «La Russie et l'Église universelle» [«Россия и вселенская церковь»] (1888):

Если в Своем могуществе и в Своей истине *Бог есть всё*, то в Своей любви Он хочет, чтобы *всё было Богом*. Он хочет, чтобы вне Его Самого была другая природа, которая постепенно становилась бы тем, что Он есть от века — абсолютным всем. Чтобы самой достигнуть до Божественной всеобщности, чтобы войти в свободное и взаимное отношение с Богом, эта природа должна быть отделенной от Бога и в то же время соединенной с Ним. Отделенной в своем реальном основании, которое есть земля, и соединенной в своей идеальной вершине, которая есть человек<sup>13</sup>.

<sup>12</sup> Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Собрание сочинений В.С. Соловьева. СПб., 1911. Т. 2. С. 317.

<sup>13</sup> Соловьев В.С. Россия и вселенская церковь. М., 1911. С. 334.

В диссертацию Вл. Соловьева были включены лишь первые и последние пункты текста «Бог есть всё», в книгу — лишь первые, и потому мы не можем рассматривать его в качестве черновика этих сочинений. Тем более что в нашем тексте, по оценке публикуемой рукописи А.П. Козыревым, «ставится знак равенства между православием и всеединством, а проводниками-уравнителями являются какие-то загадочные члены тесного кружка, подобия православного братства...»<sup>14</sup>, тогда как написанная на французском языке книга Соловьева обращена к европейской аудитории. По заключению А.П. Козырева, этот текст отражает концепт «вселенского учения», проект которого вырабатывает молодой Соловьев, и «мыслится философом как обновленное, реформированное христианство», а на последнем листе рукописи А.П. Козырев находит «и некоторые наметки пути этой реформации»<sup>15</sup>. Очевидно, что Соловьев привлекает сформулированные ранее тезисы своих убеждений в третью книгу «России и вселенской церкви», включающую «теософические» и метафизические начала разрабатываемого им «вселенского учения», одним из оснований которого, как известно, служили религиозно-философские представления и софиологические интуиции философа о роли и судьбах Души мира. Это также означает, что за истекшее с момента их написания десятилетие обсуждаемые тезисы не потеряли для Соловьева своей актуальности.

### **«Бог есть всё...» — фрагмент ненаписанного сочинения?**

Подзаголовок «Бог есть всё. Всё становится Богом» также находится в не воплощенном Соловьевым проекте обширной работы о вселенской науке, обретающей основание в вере: в плане двух работ, обнаруженном А.П. Козыревым на обороте последнего листа рукописи статьи «Когда был оставлен русский путь и как на него вернуться»<sup>16</sup>. План датирован 28 мая 1881 г. и, по заключению исследователя, напрямую не относится к содержанию статьи, а вписан на пустое место. Вторая работа плана имеет название «Теория всемирной жизни (т. 1) (Основания всеобщей науки). Часть первая: О Боге живом (основания первой философии)» и оканчивается на 3-й главе, озаглавленной «Бог есть всё. Всё становится Богом»<sup>17</sup>. Как отмечает А.П. Козырев: «Продолжение плана нам неиз-

<sup>14</sup> Козырев А.П. Соловьев и гностики. М., 2007. С. 324. Автор ссылается на заключительный лист рукописи, см.: ОР ИРЛИ Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 159. Л. 31об.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> РГАЛИ. Ф. 446. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 25об.

<sup>17</sup> См.: Козырев А.П. Наукоучение Владимира Соловьева: к истории неудавшегося замысла // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 16–17.

вестно, но до нас дошел один лист (РГАЛИ. Ф. 446. Оп. 2. Ед. хр. 18. Лл. 33–34об), который является тезисным развитием последнего пункта плана и начинается теми же двумя предложениями<sup>18</sup>. Козырев указывает на отраженную в плане двухчастность соловьевского замысла, характеризующуюся: 1) «перемещением акцента с вселенской религии, на создание которой Соловьев претендует в “Софии”, на поиск в самом христианстве некоего социально-религиозного идеала» и 2) попыткой создать «философскую концепцию науки, находящую основание в вере»<sup>19</sup>. Таким образом, исследователь относит черновую рукопись «Бог есть всё...» ко времени перемещения Вл. Соловьевым «акцента с вселенской религии» в начале 1880-х гг., а итоговую, беловую версию — ко второй половине 1870-х гг., как отражающую проект «вселенского учения». Это, очевидно, связано с тем, что обсуждаемые рукописи Соловьева до настоящей публикации оставались в целом нерасшифрованными и верифицированные исследователями фрагменты не позволяли провести полноценное сопоставление текстов, чтобы определить их взаимозависимость как версий одного и того же текста.

Очевидно также, что заключение А.П. Козырева о принадлежности публикуемой нами рукописи к намерениям Вл. Соловьева второй половины 1870-х гг. обобщить свою религиозно-философскую и метафизическую доктрину в сочинение с рабочим названием «Вселенское христианство» (или «Начала вселенского учения»)<sup>20</sup>, в первую очередь должно быть отнесено к первой версии нашего текста, которую также следует датировать этим периодом времени.

Задуманное, но не написанное Соловьевым религиозно-философское сочинение о началах вселенского учения предполагалось к публикации на французском языке, о чем Вл. Соловьев сообщал отцу из Парижа в письме от 13 мая 1876 г.: «В Париже буду заниматься изданием своего малого по объему, но великого по значению сочинения “Principes de la religion universelle” <“Начала вселенской религии”>, язык оно отдам исправить аббату Гетте»<sup>21</sup>. Однако работа над ним, как известно, выросла в иное франкоязычное сочинение, “La Sophia”, а не вошедшие в нее тезисы были включены Соловьевым в ФНЦЗ. Понятийное сходство задач, решаемых в рамках общего религиозно-философского замысла, позволяет найти между нашим текстом, “La Sophia” и ФНЦЗ многочисленные параллели. Тем не менее прямого использования текста «Бог есть всё» в «Софии», «Критике отвлеченных начал» и ФНЦЗ нами не

<sup>18</sup> Там же. С. 17.

<sup>19</sup> Там же. С. 18.

<sup>20</sup> Планы сочинения о «вселенской религии» и «вселенском человеке» см. Соловьев В.С. Планы и черновики. С. 173–175.

<sup>21</sup> Письма Владимира Сергеевича Соловьева (в 3 т.). Т. II. СПб., 1909. С. 27.



выявлено. Последующие переработанные версии текста также не содержат каких-либо указаний на их подготовку к французской публикации. Остается предположить, что со временем данный текст приобретает для молодого философа некое самостоятельное значение.

### **«Бог есть всё...»: черновой план или проект философского кредо?**

Вл. Соловьев дважды переделывает первоначальную версию «Бог есть всё». Наличие ряда вариантов одного текста указывает на его значимость для автора и может свидетельствовать о постепенном обособлении нашего текста от конкретных авторских замыслов. В таком случае подобное неоднократное переписывание обсуждаемого текста представляет отдельный интерес для исследователей и ценителей творчества Соловьева именно тем, что позволяет проследить становление не только конкретного авторского замысла, но религиозно-философской позиции автора в целом, оттачивание философом положений разрабатывавшейся им доктрины «вселенской» религии и метафизики<sup>22</sup>. В лаконичных тезисах «итоговой версии» обозначается оригинальное ядро этой доктрины, отраженной в последующих публикациях философа, в которой, по формулировке французских исследователей-славистов Л. Геллера и М. Никё, «Соловьев создал неоплатоническую картину Вселенной, отделенной от Бога и стремящейся к Нему в почти диалектическом восхождении: Бог — всё, и он хочет, чтобы всё стало Богом»<sup>23</sup>.

В этой связи представляется уместным определить жанр публикуемого текста как проект программной формулировки убеждений и принципиального направления философской мысли «раннего» Соловьева, тезисов его философского кредо, изначально сопровождаемых медиумическим письмом. Для Соловьева таковое «присутствие Софии» несомненно означало проверку своего философского опыта опытом сокровенным, мистическим<sup>24</sup> и придавало (в его глазах) подобным текстам

---

<sup>22</sup> Разночтения первой версии текста с итоговой приведены в сносках к пунктам публикуемой рукописи.

<sup>23</sup> Геллер Л., Никё М. Утопия в России. СПб., 2003. С. 144–145. Неоплатонические коннотации представлений Вл. Соловьева о «вселенском учении» и «вселенском человеке» особенно очевидны в многочисленных схемах, находящихся в той же папке, напр., где Божество как начало идеальное сопоставляется с Ноўс, см. Приложение к публикуемому тексту.

<sup>24</sup> Яд тезисов публикуемого текста, напр. о «множественности» на л. 24 об. и др., раскрыт в диалогах «La Sophia», где София излагает Философу «Вселенское учение, которое я тебе преподаю...» (Соловьев В.С. София // ПССиП, Т. 2. С. 107).

особую легитимность<sup>25</sup>. Потому представляется, что публикуемый ныне итоговый документ рукописных версий «Бог есть всё» может быть также рассмотрен в качестве своеобразного краткого проекта религиозно-философского кредо, прообраза литературных манифестов Серебряного века, в котором, — как продемонстрировано ранее на примере публикаций этого периода, — собраны воедино темы дальнейшего творческого пути философа в последующее двадцатилетие. Так, излагаемые в рукописи основания учения Соловьева о втором, становящемся и стремящемся стать всеединым Абсолютном, в котором молодой философ определяет место и роль человека в мировом процессе, станут методологической базой дальнейшего метафизического обоснования соловьевской историософии, где им отведена определяющая роль, а человек оказывается необходимым Богу для завершения творения мира, и его единение с Богом реализуется в историческом процессе<sup>26</sup>. В итоговую версию Соловьев вносит отсутствующие в черновом варианте пункты 7–8, согласно которым: «Это становящееся всеединое есть человек или душа мира во всех нас тайно присутствующая, страдающая и действующая <...> составляет посредствующее и связующее начало между двумя порядками бытия».

Несмотря на то, что сам проект «религиозно-философского кредо» остался не опубликован, разбросанная в многочисленных работах Вл. Соловьева интерпретация его положений, касающихся тринитарной метафизики, софийной эсхатологической историософии и философии истории в целом стала одним из фундирующих оснований русского младосимволизма и мощным интеллектуальным импульсом для становления русской религиозной философии Серебряного века.

### **Младосимволисты как первые читатели неопубликованных рукописей Вл. Соловьева: к постановке вопроса**

Необходимо подчеркнуть, что нельзя исключить и прямого воздействия остающихся неизданными работ Вл. Соловьева, в т.ч. и публи-

<sup>25</sup> На необходимость учета этого обстоятельства исследователями рукописного наследия Вл. Соловьева ранее указал Н.В. Котрелев: «...подобных записей сохранилось достаточно много. <...> Иногда философский текст просто перетекает в текст медиумической записи и наоборот, так что законным оказалось бы предположение — а не она ли диктовала мистику и слова, предназначенные для обнародования, для публичной огласки? При изучении соловьевской мистики этот вопрос, по всей видимости, не бессмысленный» (*Котрелев Н.В.* «Благонамеренность не спасает от заблуждений...» Неизданные автографы Владимира Соловьева // Наше наследие. 2000. № 55. С. 64–73).

<sup>26</sup> См. об этом: *Максимов М.В.* Метафизические основания историософии Вл. Соловьева. С. 58–65.

куемой ныне, на становление русского младосимволизма, поскольку представители именно этого движения из московских «младосоловьевцев» были фактически первыми читателями рукописей философа периода “*La Sophia*”. Как известно, архив Вл. Соловьева на правах ближайшего родственника наследовал его брат, М.С. Соловьев. Однако он не успел уделить время для разбора и подготовки к возможной публикации неизданных рукописей Вл. Соловьева. Как сообщал М.С. Соловьев в письме от 21 декабря 1902 г. (т.е. незадолго до своей кончины) А.А. Блоку в ответ на его вопрос об издании шуточных стихотворений Вл. Соловьева: «...я сейчас и думать об этом, как следует, не в состоянии, столько у меня разных подобных дум. Сначала нужно издать “Собрание сочинений” и выпустить III том Платона, на что уйдет ровно еще год, а тогда письма и шуточные стихи, если будет можно»<sup>27</sup>. После смерти М.С. Соловьева в январе 1903 г. разбором рукописей философа многие годы был занят его сын, С.М. Соловьев. В частности, как отмечалось исследователями ранее, последнему принадлежит подборка листов в папке «Бог есть всё»<sup>28</sup>. Из воспоминаний Андрея Белого, его товарища по кружку «аргонавтов» Эллиса-Кобылинского (в версии Н.В. Валентинова) и ряда близких к кругу «Мусагета» лиц известно также, что, по крайней мере, соответствующий эсхатологическим чаяниям аргонавтов и младосимволистов «софийный раздел» рукописей Вл. Соловьева был известен и обсуждался в их кругу. В первую очередь это относится к Андрею Белому, другу и соседу по дому С.М. Соловьева (квартира Бугаевых была выше, на 3-м этаже). «Казалось: милая квартира / Таила летописи мира», — вспоминал Белый в автобиографической поэме «Первое свидание»<sup>29</sup> впечатления о квартире, принадлежавшей М.С. Соловьеву, а впоследствии — С.М. Соловьеву, в «профессорском доме» на углу Арбата и Денежного переулка. Хилястические искания на рубеже веков, возвращенные на софийных интуициях и философских пророчествах Владимира Соловьева, сроднили С.М. Соловьева с А. Белым, а несколько позднее — и с его троюродным братом А. Блоком<sup>30</sup>. В поэме «Первое свидание» Белый так обрисовал образ юного С.М. Соловьева: «Сережа Соловьев <...> провидец и поэт, / Ключарь небес, матерый мистик, / Голубоглазый гимназистик»<sup>31</sup>.

<sup>27</sup> Переписка Блока с С.М. Соловьевым (1896–1915) / Вступ. ст., публ. и коммент. Н.В. Котрелева и А.В. Лаврова // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 1. М., 1980. С. 411.

<sup>28</sup> См.: *Гречишкин С.С.* Архив С.А. Полякова. С. 20.

<sup>29</sup> См.: *Белый А.* Первое свидание: Поэма. Пб., 1921. С. 23.

<sup>30</sup> Подробнее об этом периоде см.: Переписка Блока с С.М. Соловьевым. С. 308–413.

<sup>31</sup> *Белый А.* Первое свидание: Поэма. С. 23.

Выстроенные А. Белым по типу «мистериальной биографии» «Воспоминания о Блоке» сопоставляют эти стремления «молодежи соловьевского толка <...> осуществить “соловьевство” как жизненный путь» с интересом к рукописям философа периода написания “La Sophia”. Белый ознакомился с этими рукописями еще при жизни М.С. Соловьева и вспоминает про «материалы рукописи, испещренные заметками на полях, особенно занимавшими нас: в них рукою Владимира Соловьева (измененной) набросаны были письма за подписью “S” и “Sophie”; в ряде мест обрывался трактат вставками странного содержания: рукопись сопровождало медиумическое письмо с подписями “S” и “Sophie”, появляясь повсюду в черновиках творений Владимира Соловьева; <...> эта странная на полях переписка меж “S” и философом нас смущала, располагая к существенно иным толкованиям сравнительно с толкованиями почтенных профессоров философии»<sup>32</sup>. В мемуарах «Начало века» Белый также вспоминал о знакомстве молодых соловьевцев с неизданными рукописями Соловьева: «...философ Владимир Соловьев скончался: М.С. редактирует книги его, приобщая нас к черновикам, выволакивая из потертых портфелей пуки пожелтевшей бумаги, исписанной крупным, кривым, броским почерком; щурит глаза в перемарчивый текст; сомневается: стоит ли данный набросок печатать; указывает на два почерка: крупный и бисерный, мелкий; и говорит: — “Это — автоматическое письмо”. М.С. колебался печатать те из отрывков незаконченных статей философа-брата, которые связаны с темой поэмы покойного “Три свиданья”»<sup>33</sup>.

Несколькими годами позже Белый и Блок совместно с разделявшим на тот момент их убеждения С. Соловьевым обсуждают создание «софийного» союза (братства), основанного на «единении в мистической идее Владимира Соловьева» как «последнем откровении христианства»<sup>34</sup>, что отражено в их переписке и целом ряде публикаций. Так, статья Белого «О целесообразности» (1905), — между прочим, перекликающаяся по метафизическим вопросам с «Бог есть всё», — так же, как и текст Соловьева, заканчивается тезисом о создании духовного ордена: «Культе Вечной Жены вырастает из глубин познания. Он превращает познающих в рыцарей “Прекрасной Дамы”. Образуется новый рыцарский орден, не только верящий в утренность своей звезды, но и познающий Ее»<sup>35</sup>. Вспоминая свои совместные с С.М. Со-

<sup>32</sup> Белый А. Собрание сочинений. Воспоминания о Блоке. М., 1995. С. 25.

<sup>33</sup> Белый А. Начало века. М., 1990. С. 135.

<sup>34</sup> См.: Переписка Блока с С.М. Соловьевым. С. 312.

<sup>35</sup> Белый А. О целесообразности // Арабески: Книга статей. М., 1911. С. 114.

ловьевым приезды к Блокам в Шахматово, Белый также вспоминает идею духовного ордена в связи с религиозно-философскими идеями Соловьева: «в “шахматовской” заре мне почуялась эра; и да, Теократия, — знал я, придет, будет; мы Ее — начинаем; <...> я указывал: “Образуются... рыцарский орден, не только верящий в утренность своей *звезды*, но и познающий *Ее*”. Предполагалось, что орден — сложился: три рыцаря ордена — я, А.А. Блок и С.М. Соловьев»<sup>36</sup>. Возможно, что и в самой идее создания этого тройственного союза они следовали «заветам Соловьева», поскольку непосредственными участниками описываемых событий оказываются очевидец и читатель архива Соловьева Белый, а также его хранитель и распорядитель С.М. Соловьев, собравший в отдельную папку версии публикуемой нами религиозно-философской декларации с итоговым выводом мыслителя о необходимости сплочения тесного кружка сторонников его вселенского учения, который «впоследствии должен преобразоваться в более обширный духовный союз или братство».

История и перипетии литературно-сакральных братств, предполагавшихся к созданию в кругу бывших аргонавтов и младосимволистов и обращавшихся в большей или меньшей степени к «заветам Соловьева», подробно рассмотрены в целом ряде исследований, основной дискурс которых сосредоточен на влиянии А.Р. Минцловой и относится к более позднему времени<sup>37</sup>. Однако вопрос о возможном влиянии рукописного наследия Вл. Соловьева (в особенности софиологического) на возникновение и идейные основания более раннего, «доминцловского» «эзотерического» союза молодых мистиков соловьевского толка — С. Соловьева, Блока и Белого — до настоящего времени не привлекал внимание исследователей, в связи с чем автор счел возможным его обсуждение на примере итогового тезиса публикуемого ниже текста. Разумеется, маловероятно установить, когда именно С.М. Соловьевым были отсортированы относящиеся к периоду написания “*La Sophia*” рукописи папки «Бог есть всё», а потому проводимые здесь сопоставления носят гипотетический характер и привлечены для постановки вопроса о младосимволистах как читателях соловьевского рукописного наследия.

<sup>36</sup> *Белый А.* Начало века. Берлинская редакция (1923). СПб., 2014. С. 19.

<sup>37</sup> См., напр.: *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм: Исследования и материалы. М., 2000. С. 23–112, 186–203; *Серков А.И.* Предисловие // Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцства. СПб., 2005. С. 5–78; *Рычков А.Л.* Доклад А. Блока о русском символизме 1910 года как развитие «мысли о Софии» Вл. Соловьева // Шахматовский вестник. Вып. 12. М., 2011. С. 207–231.

**«Я всегда считал моим долгом оберегать тайны покойного от постороннего взгляда...»**

Следует учесть, что и брат, и племянник Вл. Соловьева строго охраняли от публичного доступа его письма и рукописи, которые, по их оценке, могли нанести вред репутации автора, включая выписки о «тайных науках» и рукописи софийной тематики, содержащие многочисленные медиумические записи молодого философа. Так, в начале 1920-х гг. С. Соловьев писал в неизданном предисловии к письмам Вл. Соловьева: «По независящим от меня обстоятельствам архив В.С. Соловьева стал за последнее время доступен государственным учреждениям и частным лицам. Я всегда считал моим долгом оберегать тайны покойного от постороннего взгляда...»<sup>38</sup> Вероятно, именно это обстоятельство привело к скудной мемуарной информации о роли рукописей Вл. Соловьева в становлении взглядов «младосоловьевцев», введшей в заблуждение исследователей<sup>39</sup>.

Тем не менее факт знакомства и пристального внимания будущих младосимволистов к рукописям Соловьева периода “La Sophia” несомненен. Это внимание отразилось в воспоминаниях А. Белого и обширном корпусе относящихся к софийной проблематике сведений в публикациях и переписке начала XX в. участников братства. Они насыщены теософско-гностическими понятиями и реминисценциями, тематически общими с рукописями Соловьева, но не известными из изданий его работ. Как отмечают комментаторы ряда примыкающих к периоду создания “La Sophia” и опубликованных впервые в 2000 г. во 2-м томе ПССиП планов, набросков и черновиков Соловьева, «общность их тематики с черновиками кодекса “Софии”» была установлена ими «прежде всего по обилию теософско-гностических понятий и реминисценций, от явного употребления которых С<оловьев> в печатных работах отказывается» (такие «реминисценции» и прямые цитации поныне остаются неопубликованными)<sup>40</sup>. Это означает, что рукописные работы «раннего»

<sup>38</sup> Цит. по: *Котрелев Н.В.* «Благонамеренность не спасает от заблуждений...» Незданные автографы Владимира Соловьева. С. 64–73.

<sup>39</sup> Боязнь душеприказчиков Вл. Соловьева скомпрометировать память философа очевидно влекла за собой некие обязательства о молчании допускаемых к рукописям периода «Софии» близких лиц, а также ограничения для более широкого кружка литературных единомышленников, собиравшегося в квартире у М.С., а затем и С.М. Соловьевых в начале XX в.

<sup>40</sup> *Соловьев В.С.* Примечания. С. 350. Согласно приведенному там же перечню архивных фондов Соловьева, до настоящего времени остаются неизданными (а частью и непрочитанными) сотни листов соловьевских рукописей, в т.ч. относящихся к раннему периоду его творчества. По оценке Н.В. Котрелева, «по объему неизданные рукописи Соловьева и неучтенные его публикации составляют, грубо говоря, ещё один том», — налицо «неполнота нашего знания о тексте

Соловьева, не только содержащие многочисленные экскурсы из «теософско-гностических» сочинений, но и комментирующие их, могли послужить одним из источников относящихся к софийной проблематике сведений как для самого Сергея Соловьева, так и для его ближайших друзей и единомышленников в первое десятилетие XX в.: Андрея Белого, краткое время — А.С. Петровского и Эллиса. Выписки из сочинений мыслителей западного эзотеризма и их соловьевское истолкование могли способствовать определению круга чтения молодых мистиков, например «гностических сочинений», штудировавших С. Соловьевым<sup>41</sup>. В особенности это относится к обширной выборке литературы, приводимой Белым в книгах «Луг зеленый» и «Символизм» (1910), содержащих более ранние критические и полемические статьи и включающих ссылки на большинство цитируемых Соловьевым в выписках авторов трудов по «тайным наукам»<sup>42</sup> (в том числе, как и у Вл. Соловьева, в этих ссылках уделено специальное внимание каббалистическим источникам, не свойственное в знакомом Белому теософском кругу).

Аналитические списки таких авторов также присутствуют в рукописях Соловьева, например на л. 11 папки «Бог есть всё», озаглавленном «Герметические книги. Каббала. Гнозис». Приведем с комментариями фрагмент этого списка (см. Илл. 1), выполненного, вероятно, в начале 1880-х гг. как итог предшествующих выписок (широкая подборка которых присутствует и в папке «Бог есть всё») в качестве подготовительного материала к курсу лекций на Высших женских (Бестужевских) курсах в 1880–1882 гг.<sup>43</sup>:

---

Соловьева», и эта неполнота источниковой базы ведет к тому, что выводы ее исследователей «основаны на неполном <...> знании соловьевских текстов. То есть, по большому счету, они недостоверны» (*Максимов М.В.* Интервью с Николаем Всеволодовичем Котрелевым // *Соловьевские исследования.* 2011. Вып. 1 (29). С. 82, 84–85). В особенности эта оценка может быть отнесена к источниковой базе многочисленных выписок и комментариев к ним «раннего» Соловьева, без полноценного анализа которых дебатированный более столетия среди историков философии вопрос о непосредственном или опосредованном, через немецкую идеалистическую философию Шеллинга и Гегеля, влиянии мыслителей западной эзотерической традиции на становление софиологической мысли Вл. Соловьева останется непроясненным, так же как и поставленный нами вопрос о влиянии «компендиума» софиологических цитат из его рукописей на круг чтения «младосоловьевцев».

<sup>41</sup> См. письмо С. Соловьева к А. Блоку в октябре 1904 г. (Переписка Блока с С.М. Соловьевым. С. 379).

<sup>42</sup> Определение круга интересов, данное самим Вл. Соловьевым в ироничном ответе середины 1880-х гг. на вопрос анкеты «Ваше любимое занятие»: «История религий и тайные науки» (см.: *Котрелев Н.В.* «Благонамеренность не спасает от заблуждений...» Неизданные автографы Владимира Соловьева. С. 73).

<sup>43</sup> См., например, подготовительные материалы и конспекты по каббале для лекций на Высших женских (Бестужевских) курсах: *Соловьев В.С.* ПССиП. Т. 4. М., 2011. С. 339, 462–464. В папке «Бог есть всё» на лл. 15–19 находится черновой конспект лекции, по содержанию перекликающейся с планами 1881 г. несостоявшейся



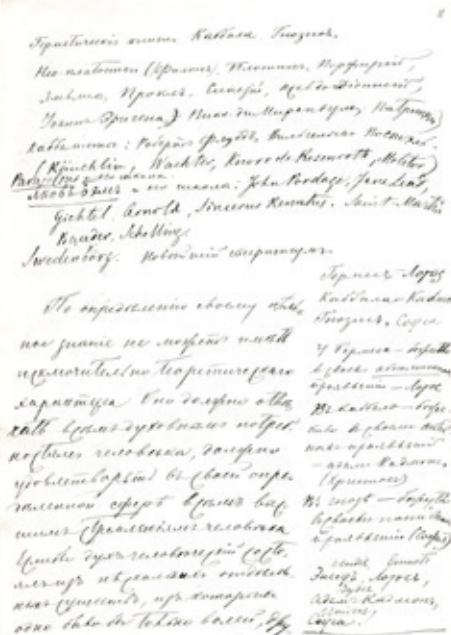
Нео-платоники ((Филон), Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл, Синезий, псевдо-Дионисий, Иоанн Эригена []), Пико-де Мирандула, Патрици\*).

Каббалисты: Роберт Флудд, Вильгельм Постэль (Räuchlin, Wachter, Knorr de Rosenroth, Molitor)\*\*.

Paracelsus и его школа.

Яков Бэм и его школа: John Pordage, Jane Lead, Gichtel, Arnold, Sincerus Rhenatus. Saint-Martin<,> Baader, Schelling\*\*\*.

Swedenborg. Новейший спиритизм.

	<p>Гермес — Λογος          Каббала — Kadmon          Гнозис — Соφία</p> <p>У Гермеса — божество в своем абсолютном проявлении — Λογος.          В каббале — божество в своем активном проявлении — Адам Кадмон (Христос).          В гнозе — божество в своем пассивном проявлении (София).</p> <p>Индия, Египет&lt;,&gt; Энсоф, Λογος.          Иудея&lt;,&gt; Адам Кадмон, Univers&lt;,&gt; Соφία.</p>
	<p>Иллюстрация 1. РО ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 159. Л. II (фрагмент).          Список «Герметические книги». Каббала. Гнозис.</p>

\* Написание «Пико-де-Мирандула» повторяет имя в латинской транскрипции (Pico [de] Mirandula), Патрици — Франческо Патрици (итал. Francesco Patrizzi, 1529–1597).

\*\* Räuchlin — Иоганн Рейхлин (нем. Johann Reuchlin, 1455–1522), Wachter — Иоганн-Георг Вахтер (нем. Johann Georg Wächter, 1663–1757), Knorr de Rosenroth — Христиан Кнорр фон Розенрот (нем. Christian Knorr von Rosenroth, 1636–1689), Molitor — Франц Йозеф Молитор (нем. Franz Josef Molitor, 1779–1860). Большинство перечисленных имен Вл. Соловьев приводит (вместе с рядом ссылок на издания) в своей словарной статье «Каббала» для Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза — И.А. Ефрона (1894): «С XV в. являются каббалисты и между христианами писателями: в Италии — Пико де Мирандола; в Германии — Рейхлин

работы о синтезе науки и религии (см. примеч. 17), а также развивающей тезисы рукописи «Бог есть всё...» (см. об этом примеч. 6). В том числе на л. 16 находятся утраченные страницы 15–16 наброска первой лекции Вл. Соловьева на ВЖБК, читанной в середине сентября 1880 г. (опубликован с этой купорой по автографу РГАЛИ в составе 4-го тома ПССиП).



(“De arte cabbalistica” и “De Verbo mirifico”), Корнелий Агриппа фон Неттесгейм (“De occulta philosophia”) и Парацельс; во Франции — Вильгельм Постель (XVI в.); в Англии — Роберт Флудд...» (Соловьев В.С. Каббала // Соловьев В.С. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 10. СПб., 1914. С. 340). «Ср. Knorr de Rosenroth, “Cabbala denudata” (1677–84; здесь же лат. перев. кн. Зогар); Molitor, “Die Tradition oder Philosophie der Geschichte” (анонимно, богатый материал и важные указания)» (Там же. С. 343).

\*\*\* John Pordage — Джон Пордедж (англ. John Pordage (1607–1681), Jane Lead — Джейн Лид (англ. Jane Leade (1624–1704), Gichtel — Иоганн Георг Гихтель (нем. Johann Georg Gichtel, (1638–1710), Arnold — Готфрид Арнольд (нем. Gottfried Arnold, 1666–1714), Sincerus Renatus, т.е. «Подлинно воскресший (обращенный)» (лат.) — псевдоним («мистическое имя») Самуила Рихтера (Samuel Richter, †1722), Saint-Martin — Луи Клод де Сен-Мартен (фр. Louis Claude de Saint-Martin, 1743–1803), Baader — Франц Ксавер фон Баадер (нем. Franz Xaver von Baader, 1765–1841), Schelling — Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг (нем. Friedrich Wilhelm Joseph von Schelling, 1775–1854).

Ниже списка и с левой стороны от представленной далее триадичной схемы становления эзотерических представлений находится текст, не относящийся напрямую, но осмысляющий обозначенные в ней подходы к «цельному знанию»: «По определению своему цельное знание не может иметь исключительно теоретического характера. Оно должно отвечать всем духовным потребностям человека, должно удовлетворять в своей определенной сфере всем высшим стремлениям человека...» Другие примеры триадических схем, относящихся к софийным аспектам разрабатывавшегося Вл. Соловьевым «вселенского учения», приведены в Приложении к настоящей публикации.

Представленная работа является своеобразным продолжением предшествующей публикации в журнале «Литературный факт»<sup>44</sup>, где были показаны и обсуждены причины пристального внимания Ф.М. Достоевского, отразившегося в его статьях, к пророческим выпискам Вл. Соловьева (одна из которых, частично воспроизведенная Достоевским, сохранилась в папке «Бог есть всё»). Однако этот документально доказанный прецедент был, несомненно, не единичен. Представляется, что обозначенный выше круг московских «соловьевцев» — будущих младосимволистов — следует уверенно назвать в числе первых читателей, последователей и критиков софийно-эсхатологических рукописей, а также конспектов Вл. Соловьева середины 1870 — 1880-х гг. из сочинений западного эзотеризма<sup>45</sup>, научная публикация которых запоздала на целое столетие и продолжается поныне.

<sup>44</sup> См.: Рычков А.Л. Латинский конспект Вл. Соловьева в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского: научный миф или литературный факт? С. 431–451.

<sup>45</sup> Определение выделившейся в качестве самостоятельной дисциплины академической области исследования «западный эзотеризм», а также обзор ключевых фигур, трудов и исторических течений европейского эзотеризма в ракурсе их влияния на христианскую культуру см.: Ханegraaf В. Западный эзотеризм: Путеводитель для запутавшихся / Пер. с англ; науч. ред. и послесл. А.Л. Рычкова.

**Владимир Соловьев**  
**<БОГ ЕСТЬ ВСЁ. ВСЁ СТАНОВИТСЯ БОГОМ><sup>46</sup>**

&lt;Л. 28&gt;

†<sup>47</sup>

1. Всё от Бога идет и к Богу возвращается. Всякое частное бытие обнимается бытием всецелым, и всякое единичное существо содержится всеобщим существом Божиим, которое есть *единое и всё* или сущее всеединое.

2. Все единичные существа входят в полноту божественного бытия и потому вечны и безусловны<sup>48</sup>.

3. Всё, [пребывая] по абсолютному существу своему пребывая в Боге, вместе с тем по особенному бытию своему находится вне Бога. Таким образом<, > для всего существующего являются два противоположных состояния: состояние внутреннего всеединства или безусловной любви, образующее порядок божественный — истинное пребывание существ в Боге<sup>49</sup> — и [пер] состояние <Л. 28об.> внешней разделенности, на котором основывается порядок природный или видимое бытие существ вне Бога.

4. В порядке божественном, выражающем прямую волю Всеединого, каждое существо ищет и находит всех в себе и себя во всех, т.е. все составляют внутреннюю необходимость для каждого и каждый для всех; в порядке природном, выражающем собственную исключительную волю частных существ, каждое существо ограничивается для себя своим особенным бытием и всё остальное является для него как внешняя необходимость или случайность.

---

М., 2016. Книга включает обзор основных тематических русскоязычных публикаций, см.: Рычков А.Л. «Западный эзотеризм в России: выборочное историко-библиографическое приложение» // Там же. С. 236–254.

<sup>46</sup> РО ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 2. № 159. Л. 28–31об. С этих подзаголовков над пп. 1 и 2 на первом листе папки «Соловьев Вл. С. “Бог есть всё”» (ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 2. № 159) начинается черновой набросок (далее по тексту — 1-я версия) публикуемой итоговой версии текста, сохранившейся на лл. 28–31 указ. папки. Поскольку итоговая версия не имеет названия и обозначена крестом, текст условно озаглавлен согласно первоначальной версии. Дальнейшие отсылки к нумерации листов относятся исключительно к указ. папке с рукописями Вл. С. Соловьева. Различия 1-й версии с итоговой приводятся в примечаниях справочно, без указания авторских сокращений и вычеркнутых слов. Слова, зачеркнутые в итоговом тексте, взяты в квадратные скобки.

<sup>47</sup> В 1-й версии после креста имеется заголовок: «† (Бог *есть* всё)» (Л. 1).

<sup>48</sup> В 1-й версии перед п. 2 имеется подзаголовок: «† (Всё *становится* Богом)». Начало п. 2 изложено в сл. ред.: «Все единичные существа, имея место в вечном и безусловном Боге — вечны и безусловны» (Л. 1).

<sup>49</sup> В 1-й версии начало п. 3 изложено в сл. ред.: «Существуют два противоположных состояния, в которых могут находиться все живущие существа: состояние внутреннего всеединства, образующее порядок божественный, т.е. истинное бытие существ в Боге...» (Л. 1).

5. Поскольку существа находятся в природном порядке, постольку они непроницаемы друг для друга; эта непроницаемость есть основание вещества или вещественного мира<sup>50</sup>, который таким образом имеет лишь условную действительность.

6. Порядок божественный или порядок всеединства есть безусловный и[ли] первоначальный, порядок <Л. 29> природный или вещественный есть производный и относительный; первый есть сущая истина, второй есть бывающее явление или факт.

7. Внутреннее единство и связь всего существующего, явно пребывающая в мире божественном, сокрыто присутствует [в скрытом виде] и в мире природном, при всей его видимой множественности и разделенности<,> и здесь есть нечто единое, стремящееся обнять собою всё и постепенно становящееся всем. Это становящееся всеединое есть человек или душа мира во всех нас тайно присутствующая, страдающая и действующая<sup>51</sup>.

8. Человек или душа мира заключает в себе и божественный и природный (материальный) элемент и [есть] составляет посредствующее и связующее начало между двумя порядками бытия.

9. Человек не определяется всецело фактом и постольку свободен. <Л. 29об.>

10. Поскольку мы действительно свободны от факта (природного), постольку мы имеем власть над ним и можем изменять его.

11. Свобода и власть над фактом природы обусловлены добровольным подчинением правде Божией<sup>52</sup>; мы действительно возвышаемся над природным порядком лишь постольку даем в себе место порядку божественному.

12. Сознывая правду (т.е. порядок божественный) и имея власть над фактом (т.е. над порядком природным)<,> человек тем самым имеет способность, потребность и обязанность действовать так, чтобы правда ста-

---

<sup>50</sup> Соловьев особо рассматривает тему непроницаемости в одном из включенных в папку черновики: «Непроницаемость материи относительная. Однородные частицы материи непроницаемы друг для друга, но они проницаемы для высшего начала, а так как каждая частица материи (атом) кроме инерции или сопротивления (притяжения), составляющих собственно материальность, необходимо обладают еще силой движения центробежного и так как отношение этих двух элементов у различных атомов различно, то те, у которых сила движения преобладает над силой сопротивления, могут проникать другие атомы, у которых отношения от их сил обратные» (Л. 4).

<sup>51</sup> Вопрос скрытого внутреннего единства всего существующего в природном мире и его видимой множественности как «состояния внешней разделенности» человека Соловьев рассматривает в отдельных заметках, сохранившихся в той же папке «Бог есть всё» на лл. 9–10. Посвященные этому вопросу тезисы пп. 7–8 итогового текста (раскрывающие пп. 3 и 4) в первоначальной версии отсутствуют.

<sup>52</sup> Здесь и далее по тексту в 1-й версии: истине, истину и т.д.

новились фактом и факт правдою, или чтобы порядок всеединства, вечно сущий в божественной сфере, через человека распространился <Л. 30> бы и на природное бытие и реализовался в нем, возводя всё фактически разрозненное к свободному согласию.

13. Постепенное исполнение этой задачи, т.е. постепенное через посредство человека нисхождение Божества в природу и восхождение природы к Богу составляет весь смысл мировой истории.

14. Эта история как постепенное обожествление природы в человеке или постепенный переход человечества природного состояния<sup>53</sup> и порядка в божественный, представляет в этом отношении три главных момента:

А) Человек, находясь по преимуществу в природном состоянии, только *стремится* к божественному началу как чему-то для себя внешнему.

15. В) Божественное начало открывается человеку в его собственной форме как Богочеловек Христос. <Л. 30об>

16. С) Явившееся божественное начало усваивается и осуществляется человеком.

17. Усвоение божественного начала человеком является тройкое:

во 1-х божественное начало усваивается как общий всем объективный факт, продолжающийся в предании — вера, [в Христа] основанная на [безусловном] подчинении внешнему авторитету, и спасение внешними делами — начало римско-католическое<sup>54</sup>;

во 2-х божественное начало усваивается путем субъективного религиозного процесса [в] каждым лицом отдельно — начало протестантское<sup>55</sup>.

И в 3-х божественное начало усваивается в свободном согласии всех, соединенных общим внутренним убеждением и любовью — начало истинного православия<sup>56</sup>.

18. Истинное начало православия, не исключая, а согласуя собою другие начала, есть настоящее *вселенское* (универсальное) <Л. 31> начало. В скрытом виде оно всегда сохранялось в восточной католической церкви. Но как начало безусловное оно по существу своему не может

<sup>53</sup> В 1-й версии: «постепенное возвышение человека из природного состояния» (Л. 2).

<sup>54</sup> Соловьев расширяет и редактирует тезис, перенесенный из 1-й версии: «Во 1-х Божественное начало усваивается как факт — вера в Христа основывается на безусловном подчинении внешнему авторитету — спасение внешними делами (католицизм и иезуитство)» (Л. 2).

<sup>55</sup> В 1-й версии: «протестантизм и масонство» (Л. 2).

<sup>56</sup> В 1-й версии: «соединенных не слепой верой и подчинением внешнему авторитету, а свободным внутренним убеждением и общей любовью — православию» (Л. 2).

ограничиваться этим скрытым существованием<sup>57</sup>, а должно быть проявлено и осуществлено.

19. Начало истинного православия или всеединства осуществляется тройко:

1) в каждом отдельном человеке оно должно гармонически объединить все его силы и способности как различные выражения единого божественного начала, затем воссоздать в нем образ и подобие Божие.

2) отдельных людей, — каждого по его индивидуальному характеру и призванию, — оно должно соединить<sup>58</sup> в одно целое как носителей различных сил и даров божиих<,> взаимно друг друга восполняющих и друг другу помогающих.

3) Наконец<,> все дела и деятельность человека на внешний мир направленные оно должно<sup>59</sup> организовать таким образом, <Л. 31об.> чтобы сделать материальную природу свободным орудием и выражением всеединой идеи — престолом Славы Божией.

20. Сознательное усвоение и свободное осуществление вселенской идеи православия (всеединства) является в настоящее время задачей для тесного кружка людей в среде православной Церкви, признающих эту идею. Такой кружок впоследствии должен преобразоваться в более обширный духовный союз или братство и затем постепенно распространиться на всю церковь, организуя вселенскую жизнь и деятельность в формах свободной теократии, свободной теософии и свободной теургии<sup>60</sup>.

<sup>57</sup> В 1-й версии: «измерением» (Л. 2 об.).

<sup>58</sup> Вариант продолжения в 1-й версии: «соединить во внутреннем согласии любви и общих убеждений» (Л. 2 об.).

<sup>59</sup> В 1-й версии: «Наконец, все дела и деятельность человечества оно должно привести в гармоничное или всеединое взаимоотношение...» (Л. 2 об.).

<sup>60</sup> В 1-й версии заключительный пункт изложен в сл. ред.: «Наконец, все дела и деятельность человечества оно должно привести в гармоничное или всеединое взаимоотношение — которое в сфере практической выражается как свободная теократия, в сфере теоретической как свободная теософия, в сфере эстетической как свободная теургия» (Л. 2 об.). После завершения 1-й версии следует запись автоматическим письмом с сообщением от Софии: “Sophie. Je veux que tu dors. au revoir a demain Sophie” [«София. Хочу, чтобы ты поспал. До свидания, до завтра. София»] (фр.)]. Запись опубликована: *Козырев А.П.* Мистика в цепях разума: Автоматические записи Вл. Соловьева. С. 155.

## ПРИЛОЖЕНИЕ<sup>61</sup>

### <Цельное существо (Вселенский человек)><sup>62</sup>

<Л. 9> Божество есть сущность, неистощимое начало существования. В нем начало единства или сверхсущего и начало множественности или бытия. Бытие бывает трех родов:

1. Бытие потенциальное или существенное. Божество сверхсущее или чистый дух проявляет себя в множественности потенциальных или существенных единиц — чистых духов.

2. Бытие идеальное или воображаемое. Божество как начало идеальное или ум (Νοῦς) проявляет себя в множественности идеальных сущностей.

3. Бытие действительное или реальное (чувственное). Божество как душа проявляет себя в множественности действительных, реальных существ.

Во всех трех сферах Божество есть начало деятельное и начало единства; [материя] natura (хотение) есть начало пассивное<,> субстрат или непосредственная сила (potentia) действия<,> [и наконеч<ц>] начало множественности<,> и наконец [человек конкретное] цельное существо. Конкретное существо есть [начало] сочетание единства и множества<,> деятельн<ого> и страд<ательного> нач<ала> (универсальный) индивидуум; итак<,> есть<:>

<sup>61</sup> Публикуемые в наст. приложении фрагменты рукописи Соловьева находятся на л. 9–9об. папки «Бог есть всё» (ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 2. № 159). На листе присутствуют не относящиеся к данному тексту записи Соловьева, место которых обозначено купурой. Вычеркнутые Вл. Соловьевым слова указаны в квадратных скобках. Рукописи публикуемого текста и приложения расшифрованы совместно с К.Ю. Бурмистровым (л. 1–2, 9г).

<sup>62</sup> В публикуемом фрагменте рукописи, условно названном нами «Цельное существо (Вселенский человек)», а также в ряде других листов папки Соловьев пишет о «Вселенском человеке» (Адаме Кадмоне) как единстве существенного (духовного), идеального и реального начал, т.е. Бога, Логоса и Софии, или, иначе, как о едином соборном организме Богочеловечества (в качестве антропоморфной модели мира), преобразование в который, по мысли философа, составляет «смысл истории» и глубинный вектор развития действительного мира. Уже в набросках к неоконченному «Началам Вселенского учения» Соловьев уподобляет «универсальное [создание] осуществление вселенского человека» «восстановлению Христа» (Соловьев В.С. Планы и черновики. С. 178). Однако Соловьев избегает употребления этого понятия в своих академических печатных работах, предпочитая говорить о Богочеловеке, идею которого он принимает в основания «Чтений о Богочеловечестве». Понятие «Вселенский человек», родственное философии космизма и предвещающее известный многолетний диалог Соловьева с Н.Ф. Федоровым, впервые появляется в печатной работе Соловьева лишь десятилетием позднее — во французскоязычной публикации «Россия и Вселенская Церковь».

1. духовное[ый человек] Божество, духовная природа, духовный индивидуум;
  2. идеальное божество, идеальная природа, идеальный индив<идуум>;
  3. реальное божество, реальная природа, реальный индивидуум.
- <Л. 9 об.>

Существо (целое)	Образ действия (бытия).	Материя.
1. Дух. Первая ипостась	Самосознание	воля (хотение потенциальное)
2. Ум. 2-я ипостась.	Мышление (воображение)	желание (хотение идеальное)
3. Душа. 3-я ипостась.	Чувство (ощущение)	любовь (хотение действительное).
v вселенский человек (1. Духовный человек. 2. Идеальный человек. 3. Душевный человек)		

Дух	Ум	Душа	Человек
ἀρχὴ τῆς κινήσεως*	εἶδος (οὐσία)	ὑλὴ (δύναμις ὑποκείμενον)	οὐ ἔνεκα τέλος
ἐκ	διὰ	ἐν ᾧ	εἰς ὅ**

1-е состояние Вселенский человек имеет бытие субстанц<иальное>. 2-<е> сост<ояние> Всел<енский> чел<овек> им<еет> быт<ие> идеальное. 3-е сост<ояние> Всел<енский> челов<е>к имеет бытие реальное. Вселенский человек субстанциальный — Отец. Вселенский человек идеальный — Сын или Лоγος. Вселенский человек действительный (чувственный) — Дух Святой.

Admiratio τὸν Λόγον. Adoratio τῆς Σοφίας.<sup>63</sup> <...><sup>64</sup>

- |   |                        |
|---|------------------------|
| 1. Вселенский человек существенный — Бог. | Бог                    |
| 2. Вселенский человек идеальный — Лоγος.  | муж                    |
| 3. Вселенский человек реальный — Соφία.   | женщина] <sup>65</sup> |

<sup>63</sup> Соловьев обращается к высказанному Платоном и общему для поздней античности убеждению в том, что познание высшего и наука начинаются с удивления (Admiratio), как писал об этом Плотин: «сколько ни дивна эта многоцветная красота, необходимо подняться еще выше ее /к верховному началу/, ибо не столько наш чувственный, сколько этот сверхчувственный мир возбуждает в нас удивление и заставляет спрашивать, кто его произвел и каким образом?» (см.: Плотин. Энн. VI 7, 16). Adoratio (лат.) — обожание, богопочтение (богосл.). Таким образом, эту двязычную фразу можно перевести как: «Удивление — Логоса, обожание, богопочтение — Софии».

<sup>64</sup> Далее следуют схемы сопоставления форм материи и страстей с алхимическим символизмом, не относящиеся к публ. фрагменту.

<sup>65</sup> Последняя схема находится в начале лицевой части л. 9, предваряя публикуемый текст, однако по содержанию и смыслу является итоговой (возможно, она была вписана в оставшееся свободным место листа, либо, напротив, весь

\* Соловьев рассматривает в ракурсе христианской метафизики изложенное Аристотелем в первой книге «Метафизики» учение о 4-х причинах всего, о котором позднее напишет в словарной статье «Причина» для энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «Аристотель в первой книге “Метафизики” дал свое учение о 4-х причинах, или началах, усвоенное средневековой схоластикой, но доселе еще не исчерпанное философским мышлением. Ища причину вещей или явлений, наш ум ставит не один, а четыре различных вопроса, и только при определенном ответе на все четыре мы получаем полное понятие искомой причины, могущее окончательно удовлетворить требования мысли по данному предмету. Во-1-х, мы спрашиваем, из чего происходит данный факт, составляется данный предмет; это есть вопрос о материи или материальной причине того, что дано (ὄλη, *causa materialis*). Во-2-х, спрашивается, от чего или чьим действием произведена данная действительность; это есть вопрос о производящей причине, или о «начале движения» (ἀρχὴ τῆς κινήσεως, *causa efficiens*). В-3-х, спрашивается, почему, или сообразно чему данный предмет есть то, что он есть; это вопрос о специфической идее, образующей формы, или формальной причине (εἶδος, *causa formalis*). В-4-х, спрашивается, к чему, для или ради чего нечто происходит или существует — вопрос о цели или конечной причине (τέλος, οὐ ἔνεκα, *causa finalis*)» (Соловьев В.С. Причина // Соловьев В.С. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 10. СПб., 1914. С. 264–265). δὴναμις ὑλοκείμενον (*др.-греч.*) — подлежащее (лежащее в основе), субстрат или субъект способности (потенции) к движению, см., напр.: *Arist. Met.* V 12; ср. комментирующую внебожественное, космическое становление мира запись на полях «Второго диалога» рукописи “*La Sophia*” (Сорренто, март 1876 г.): «Материальное начало (*causa materialis*, ὄλη, ὑλοκείμενον) четвертого мира или разделенного состояния миров, состояния внебожественного, есть Душа и души» (Соловьев В.С. София. С. 117). О применении в работах Соловьева (в частности — при каузальном определении абсолютного начала) учения о четырех причинах Аристотеля, в т.ч. понятий ὑλοκείμενον и δὴναμις, см.: Соловьев В.С. Примечания. С. 329–330.

\*\* В контексте табл.: ἐκ (*др.-греч.*) — «из», предлог, обозначающий происхождение (точку, откуда происходит действие или движение); διὰ — «через, из-за»; ἐν ᾧ — «в котором», εἰς ὃ, здесь — единый (субъект), ср. библ.: «εἰς ὃ θεός» — «Един (один) Бог».

## Литература

Белый А. Начало века / Подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1990. 687 с.

Белый А. Начало века. Берлинская редакция (1923) / Изд. подгот. А.В. Лавров. СПб.: Наука, 2014. 1064 с.

Белый А. Собрание сочинений. Воспоминания о Блоке / Под ред. В.М. Пискунова. М.: Республика, 1995. 510 с.

Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм: Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 550 с.

Бурмистров К.Ю. Владимир Соловьев и европейский эзотеризм: проблема источников // Соловьевские исследования. 2016. Вып. 2 (50). С. 47–65.

Геллер Л., Никё М. Утопия в России / Пер. с фр. СПб.: Гиперион, 2003. 312 с.

Гречишкин С.С. Архив С.А. Полякова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 г. Л.: Наука, 1980. С. 3–22.

---

приводимый в Приложении текст является раскрытием этой схемы), в связи с чем отнесена нами в его заключение.



*Козырев А.П.* Мистика в цепях разума: Автоматические записи Вл. Соловьева // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX — первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьева. М.: Водолей, 2018. С. 117–156.

*Козырев А.П.* Наукоучение Владимира Соловьева: к истории неудавшегося замысла // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 5–68.

*Козырев А.П.* Соловьев и гностики. М.: С.А. Савин, 2007. 544 с.

*Котрелев Н.В.* «Благонамеренность не спасает от заблуждений...»: Неизданные автографы Владимира Соловьева // Наше наследие. 2000. № 55. С. 64–73.

*Максимов М.В.* Метафизические основания историософии Вл. Соловьева // Соловьевские исследования. 2001. № 1. С. 47 — 75.

*Максимов М.В., Котрелев Н.В.* Интервью с Николаем Всеволодовичем Котрелевым // Соловьевские исследования. 2011. Вып. 1 (29). С. 77-89.

Переписка Блока с С.М. Соловьевым (1896–1915) / Вступ. ст., публ. и коммент Н.В. Котрелева и А.В. Лаврова // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 1. М.: Наука, 1980. С. 324–407.

*Рычков А.Л.* Доклад А. Блока о русском символизме 1910 года как развитие «мысли о Софии» Вл. Соловьева // Шахматовский вестник. Вып. 12. М., 2011. С. 207–231.

*Рычков А.Л.* Латинский конспект Вл. Соловьева в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского: научный миф или литературный факт? // Литературный факт. 2019. № 1 (11). С. 431–451.

*Серков А.И.* Предисловие // Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцства. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2005. С. 5–78.

*Соловьев В.С.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 2: 1875–1877. М.: Наука, 2000. 397 с.

*Соловьев В.С.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 4: 1878–1882. М.: Наука, 2011. 805 с.

*Ханеграф В.* Западный эзотеризм: Путеводитель для запутавшихся / Науч. ред. и послесл. А.Л. Рычкова; Пер. с англ. Е. Зоря. М.: ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2016. 256 с.

## References

Belyi A. *Nachalo veka* [Turn of the century], ed. and comment. A.V. Lavrov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1990. 687 p. (In Russ.)

Belyi A. *Nachalo veka. Berlinskaia redaktsiia (1923)* [Turn of the century. Berlin edition (1923)], ed. A.V. Lavrov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014. 1064 p. (In Russ.)

Belyi A. *Sobranie sochinenii. Vospominaniia o Bloke* [Collected works. Memoirs of Blok], ed. V.M. Piskunov. Moscow, Respublika Publ., 1995. 510 p. (In Russ.)

Bogomolov N.A. *Russkaia literatura nachala XX veka i okkul'tizm: Issledovaniia i materialy* [Russian literature of the early 20<sup>th</sup> century and occultism: Studies and materials]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2000. 550 p. (In Russ.)

Burmistrov K.Iu. Vladimir Solov'ev i evropeiskii ezoterizm: problema istochnikov [Vladimir Soloviev and European esoterism: the problem of source studies]. *Solov'evskie issledovaniia*, 2016, iss. 2 (50), pp. 47–65. (In Russ.)

Geller L., Niqueux M. *Utopia v Rossii* [Utopia In Russia], transl. from French. St. Petersburg, Giperion Publ., 2003. 312 p. (In Russ.)

Grechishkin S.S. Arhiv S.A. Poliakova [Archive of S.A. Polyakov]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1978 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 1978]. Leningrad, Nfuka Publ., 1980, pp. 3–22. (In Russ.)

Hanegraaff W. Zapadnyi ezoterizm: Putevoditel' dlia zaputavshikhsia [Western esoterism: A guide for the perplexed], ed. and afterword A.L. Rychkov, transl. from English E. Zor. Moscow, Margarita Rudomino All-Russia State Library for Foreign Literature Publ., 2016. 256 p. (In Russ.)

Kotrelev N.V. “Blagonamerennost' ne spasayet ot zabluzhdenii...”: Neizdannye avtografiy Vladimira Solov'eva [“Good intentions are no safeguard against error...”: Unpublished autographs by Vladimir Solovyov]. *Nashe nasledie*, 2000, no. 55, pp. 64–73. (In Russ.)

Kozyrev A.P. Mistika v tsepiakh razuma: Avtomaticheskie zapisi Vl. Solov'eva [Mysticism in chains of mind: Vl. Solovyov's automatic recordings]. *Literatura i religiozno-filosofskaia mysl' kontsa XIX — pervoi treti XX veka*. K 165-letiiu Vl. Solov'eva [Literature and religious-philosophical thought in the late 19<sup>th</sup> and first third of the 20<sup>th</sup> centuries. Celebrating Vladimir Solovyov's 165th birthday]. Moscow, Vodolei Publ., 2018, pp. 117–156. (In Russ.)

Kozyrev A.P. Naukouchenie Vladimira Solov'eva: k istorii neudavshegosia zamysla [Vladimir Solovyov's “Science of Knowing”: on the history of a failed plan]. *Issledovaniia po istorii russkoi mysl'i. Ezhegodnik za 1997 god* [Studies In Russian intellectual history. Annual for 1997]. St. Petersburg, 1997, pp. 5–68. (In Russ.)

Kozyrev A.P. *Solov'ev i gnostiki* [Solovyov and Gnostics]. Moscow, S.A. Savin Publ., 2007. 544 p. (In Russ.)

Maksimov M.V. Metafizicheskie osnovaniia istoriosofii Vl. Solov'eva [Metaphysical base of Vl. Solovyov's historiosophy]. *Solov'evskie issledovaniia*, 2001, no 1, pp. 47–75. (In Russ.)

Maksimov M.V., Kotrelev N.V. Interv'iu s Nikolaem Vsevolodovichem Kotrelevym [Interview with Nikolai Vsevolodovich Kotrelev]. *Solov'evskie issledovaniia*, 2011, iss. 1 (29), pp. 77–89. (In Russ.)

Perepiska Bloka s S.M. Solov'evym (1896–1915) [Correspondence of Blok and S.M. Solovyov (1896–1915)], intro., publ. and comment. N.V. Kotrelev and A.V. Lavrov. *Literaturnoe nasledstvo*. T. 92: *Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniia. Kn. 1* [Literary heritage. Vol. 92: Alexander Blok. New materials and studies. Book 1]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 24–407. (In Russ.)

Rychkov A.L. Doklad A. Bloka o russkom simbolizme 1910 goda kak razvitie “mysli o Sofii” Vl. Solov'eva [A. Blok's report on the Russian Symbolism (1910) as a development of Vl. Solovyov's “Sophian thought”]. *Shakhmatovskii vestnik. Vyp. 12* [Shakhmatovo bulletin. Iss. 12]. Moscow, 2011, pp. 207–231. (In Russ.)

Rychkov A.L. Latinskii konspekt Vl. Solov'eva v “Dnevnikе pisatel'ia” F.M. Dostoevskogo: nauchnyi mif ili literaturnyi fakt? [Vladimir Solovyov's Latin outline in Fedor Dostoevsky's “The Writer's Diary”: a scholarly myth or a literary fact?]. *Literaturnyi fakt*, 2019, no. 1 (11), pp. 431–451. (In Russ.)

Serkov A.I. Predislovie [Preface]. Kiselev N.P. *Iz istorii russkogo rozenkreitsertstva* [From the history of Russian Rosicrucianism]. St. Petersburg, N.I. Novikov Publ., 2005, pp. 5–78. (In Russ.)

Solov'ev V.S. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 20 t. T. 2: 1875–1877* [Complete works and letters in 20 vols. Vol. 2: 1875–1877]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 397 p. (In Russ.)

Solov'ev V.S. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 20 t. T. 4: 1878–1882* [Complete works and letters in 20 vols. Vol. 4: 1878–1882]. Moscow, Nauka Publ., 2011. 805 p. (In Russ.)

## **“God is All. All Becomes God”: Religious and philosophical creed of “early” Vladimir Solovyov and its first readers**

© 2019, Alexander Rychkov

**Abstract:** The article presents an unknown text by V.I. Solovyov under the working title “God is All. All Becomes God”, which formulates briefly the religious and philosophical creed of the thinker in the second half of the 1870s and 1880s. The text has been preserved in draft and final versions. The article discusses the reflection and development of final manuscript abstracts in Solovyov’s works of the mid 1870 and 1880s.; necessary comments are given. On its example, the question is posed, whether V.I. Solovyov’s ideas were possibly adopted by Younger Symbolists from his unpublished manuscripts which relate to the treatise “La Sophia”. Based on the analysis of memoir sources, it is concluded that Moscow Younger Symbolists were the first readers of a number of these manuscripts. The hypothesis is put forward that “early” Solovyov’s numerous extracts of Sofia’s themes from thinkers of Western esoterism could affect the reading circle of Andrei Bely in the first decade of the 20<sup>th</sup> century. In order to compare reading circles, the article presents an unknown analytical list compiled by the young philosopher and entitled “Hermetic books. Kabbalah Gnosis”, which particularizes the authors of esoteric schools that attracted Solovyov’s attention (and for the most part quoted by him), as well as the directions of their development. The appendix presents a fragment of the triad schemes of the “La Sophia” period.

**Keywords:** Vladimir Solovyov, V. Solovyov’s manuscripts, divine Sophia, Younger Symbolism, Andrei Bely, Russian religious philosophy, Western esoterism.

**Information about the author:** Alexander Rychkov, independent researcher, Moscow, Russia. E-mail: vp102243@list.ru

**Citation:** Rychkov Alexander. “God is All. All Becomes God”: Religious and philosophical creed of “early” Vladimir Solovyov and its first readers. *Literary fact*, 2019, no. 3 (13), pp. 223–249. DOI 10.22455/2541-8297-2019-13-223-249